

Это был взгляд хищника, оценивающего добычу.

Беда. Его маленький суккуб рядом с Юань Цзяоянем — это же всё равно что кролик перед волком.

Опасность, сплошная опасность.

В голове Мо Ина пульсировало одно слово: опасность. Собравшись с силами, он резко оттолкнул Юань Цзяояня, быстро подошел к И Цунчжоу и принялся отчаянно подавать ему знаки глазами.

Уходи скорее, держись подальше от этого Юань Цзяояня, он же самый настоящий манипулятор!

И Цунчжоу стоял с бесстрастным лицом.

У Мо Ина уже почти сводило веки, но маленький суккуб всё не понимал намеков. Пришлось действовать обходными путями:

— Генерал Чанпин, как продвигается дело, которое я тебе поручил?

И Цунчжоу взглянул на него и холодно ответил:

— Всё исполнено.

— Вот и славно. Ты... ты пройди со мной во дворец, доложишь во всех подробностях.

Главной задачей было разлучить серого волка и белого кролика, нельзя было допустить, чтобы в сердце Юань Цзяояня разгорелся этот опасный огонь.

— Неужели? — И Цунчжоу не собирался отступать, тон его оставался неизменным. — Император принадлежит не только Регенту.

И Цунчжоу ловко выхватил меч у стражника и взмахом руки отбил летевшую стрелу.

Юань Цзяоянь был жесток и одержим собственничеством: когда служанка всего несколько дней ухаживала за его кошкой, он приказал её казнить.

Хуже всего было то, что Юань Цзяоянь приходился императору дядей, в этом дворце никого выше его по рангу не было, и Мо Ин даже не мог найти того, кто мог бы его приструнить.

Иди ты к черту, мечтать не вредно!

Две силы потянули в разные стороны, Мо Ин оказался в ловушке и беспомощно наблюдал, как стрела летит прямо ему в лицо!

В голове Мо Ина завывала сирена, сердце бешено заколотилось.

Он изо всех сил хотел защитить И Цунчжоу, но был слишком слаб и не знал, что предпринять. От бессилия Мо Ин непроизвольно вцепился в руку И Цунчжоу.

Взгляд Юань Цзяояня из спокойного стал горячим.

В его глазах, словно грозовые тучи, таилась угроза, но губы изогнулись в насмешливой улыбке:

— С каких это пор генерал стал вмешиваться в мои дела с маленьким Бамбуком?

Мо Ин: ...

Нет, нужно это остановить!

На губах снова появилась улыбка.

Мо Ин, подавив страх, бросился вперед, вклинившись между ними, и в этот самый миг сзади послышался свист рассекаемого воздуха.

Он дернул И Цунчжоу за рукав, пытаясь заставить того пригнуться, но маленький суккуб словно не понимал его — как бы Мо Ин ни старался, И Цунчжоу оставался неподвижен.

Они были одного роста, их взгляды встретились без помех.

Юань Цзяоянь холодно усмехнулся, вдруг взмыл в воздух и приземлился прямо перед Мо Ином:

— А если я не позволю тебе уйти?

И Цунчжоу взглянул на тонкие, бледные пальцы Мо Ина и, коротко кашлянув, шагнул вперед, заслонив его собой.

— Регент, — голос И Цунчжоу звучал сухо. — Не стоит нарушать волю Императора.

Юань Цзяоянь всегда носил маску доброжелательности, и лишь перед И Цунчжоу его выражение лица становилось по-настоящему серьезным.

Похоже, в его сердце лишь И Цунчжоу занимал особое место, в его глазах мог отражаться только он один. Что ж, неудивительно, красота маленького суккуба была поистине сногшибательной.

Настоящий извращенец.

Говоря это, он не сводил глаз с И Цунчжоу.

— Что ты делаешь! — Мо Ин не мог его удержать и сгорал от нетерпения.

А что, если он его заменит? Его чувства к маленькому суккубу явно не были обычными. Вдруг он заточит его в темницу и начнет творить всякие непотребства? Хоть маленький суккуб и генерал, но он такой хрупкий, болезненный красавец, разве он выдержит подобное?

Мо Ин прочитал сотни таких историй, это была классическая любовь-ненависть.

Мо Ин видел всё это и мучился от тревоги.

Он решительно шагнул вперед, пытаясь увести И Цунчжоу.

Подумаешь, Император, разве Юань Цзяоянь ставил его хоть во что-то?

— Император. — Голос живого яма остановил его.

Какой еще маленький Бамбук, замолчи! Великий молодой господин суккубов, и его называют каким-то бамбуком — куда это годится?

Мо Ин тут же вспыхнул от негодования, его покрасневшие щеки и ярко сияющие глаза делали его еще прекраснее.

Да, именно так, не смотри на маленького суккуба, смотри на меня, я разрешаю!

Короче говоря, не смей зариться на его И Цунчжоу, а не то — ноги переломаяю!

Юань Цзяоянь, поглаживая кошку, которую держал на руках, неспешно произнес:

— Во всем есть своя очередность. Я сейчас обсуждаю дела с Императором, так что, генерал И,

побудьте в стороне, пока мы не закончим. Верно ведь, маленький Бамбук?

Будем говорить прямо: он не то чтобы не хотел отпускать меня, он просто не хотел отпускать маленького суккуба!

Мо Ин хоть и не имел опыта в любви, но на сайте Зеленая Река перечитал массу историй и прекрасно разобрался в жанрах. Он отчетливо видел огоньки в глазах Юань Цзяояня, и если присмотреться, этот взгляд был полон нежности.

Маленький суккуб, ты хоть понимаешь, с огнем играешь? Ты не видишь, что он готов тебя проглотить? Защищать молодого господина — это, конечно, храбро, но нельзя же так рисковать собой!

Юань Цзяоянь впервые перестал улыбаться:

— Насколько я помню, генерал Чанпин только что проиграл битву. Император не только не наказал его, но и доверил ответственное задание. Какое безграничное доверие.

И Цунчжоу и Юань Цзяоянь одновременно схватили Мо Ина за руки.

Мо Ин хотел заслонить И Цунчжоу, чтобы принять удар на себя, но, несмотря на свою болезненность, И Цунчжоу был намного выше, и закрыть его собой было невозможно.

Юань Цзяоянь поманил его:

— Иди сюда.

Похоже, враждебность Мо Ина была настолько явной, а его вид, защищающего свое сокровище, настолько забавным, что Юань Цзяоянь перевел взгляд на него.

Маленький суккуб был прямо за спиной, и Мо Ин, схватив его за руку, потащил прочь. Его голос, вопреки обыкновению, не дрожал, а речь ускорилась вдвое:

— Мы только прибыли в летнюю резиденцию, дядя, должно быть, устал. Я не смею больше вас задерживать.

Вторая стрела, третья — они посыпались одна за другой.

На этот раз они летели в Юань Цзяояня.

Юань Цзяояню пришлось отпустить Мо Ина, чтобы увернуться, так как он держал кошку.

— Убийцы! Охрана, защитить Императора! — Стражники наконец опомнились и вступили в бой с внезапно появившимися нападавшими.

На карнизе беседки вдалеке стоял человек в маске, и Юань Цзяоянь, не раздумывая, бросился в погоню.

Блеск клинков, летящие брызги крови.

Мо Ин никогда не видел ничего подобного, его затошнило.

— Кхе-кхе...

Кашель И Цунчжоу привел его в чувство. Пока нападавшие были заняты стражей, он потянул И Цунчжоу за руку и побежал.

Когда он держал его за рукав, было не так заметно, но сейчас, сжав его ладонь, он почувствовал, что та пугающе горячая.

Похоже, он болен, причем тяжело.

Больной человек прикрывал его от стрел — что же будет с этим маленьким суккубом, если с ним что-то случится!

Звон скрецающихся мечей заставлял сердце Мо Ина сжиматься от ужаса. Он потащил И Цунчжоу к искусственным скалам у озера:

— Быстрее, спрячемся здесь.

Нападавших было явно больше, чем стражников, и неизвестно, придет ли подмога, нужно было переждать.

Прежний владелец тела почти каждый год бывал здесь и отлично знал местность. Мо Ин затащил И Цунчжоу в узкую щель между камнями и прикрыл вход свисающими лианами.

Он тяжело дышал и только хотел что-то сказать, как услышал шаги.

Сердце подскочило к горлу.

Увидев, что И Цунчжоу приоткрыл рот, он поспешно прижал ладонь к его губам:

— Тсс...

— Ты, иди проверь ту сторону.

Голос был приглушенным, явно кто-то из убийц.

Мозг Мо Ина лихорадочно искал выход.

Лучше всего, если их не найдут, но если обнаружат — придется драться до конца. Техника обездвиживания еще могла сработать, но после того, как Юань Цзяоянь вспомнил всё, Мо Ин не был уверен, надолго ли его хватит.

Если дойдет до крайности, нужно разделить с И Цунчжоу. Он Император, его ценность выше, чем у генерала, убийцы должны будут пойти за ним.

Шаги приближались. Мо Ин боялся издать хоть звук. Щель в скале была крошечной, они стояли вплотную друг к другу.

Не имея иного выхода, он с трудом написал на ладони И Цунчжоу: Убегай первым.

От волнения лоб покрылся потом. Наклонив голову, он прижался лицом к груди И Цунчжоу, и пот пропитал его одежду.

Он слегка повернул голову, и выбившаяся прядь волос прилипла к его белой щеке, грудь тяжело вздымалась.

И Цунчжоу опустил взгляд — тонкая, нежная шея была совсем рядом.

От него исходил необычный аромат, совсем не похожий на амбру, свежий и приятный, словно... его собственный природный запах.

Таких убийц И Цунчжоу мог бы уложить десятками, ему вовсе не нужно было прятаться в этой тесной щели с маленьким императором.

Однако прижавшееся к нему тело мелко дрожало, и страх, охвативший юношу, передавался ему в самое сердце.

Так сильно боясь, он всё равно не бросил его. Он даже осмелился встать перед ним, защищая, прямо на глазах у Юань Цзяояня.

И Цунчжоу, обычно терявший самообладание при виде крови, вдруг успокоился. Ему стало

интересно: что сделает Император, если убийцы всё же появятся?

Крошечный муравей, возомнивший себя защитником могучего дерева.

Шаги были совсем близко, Мо Ин боковым зрением увидел носки сапог нападавшего.

Он напрягся всем телом, бессознательно сжав ладонь И Цунчжоу, готовый ударить первым.

— Свист! — В критический момент вдалеке раздался какой-то сигнал.

— Главарь ранен, уходим!

Убийцы поспешно отступили, и вскоре звуки стихли. Мо Ин, до предела напряженный, наконец обмяк.

— Напугали до смерти... — Он расслабился, и, почувствовав, как спина упирается в холодный камень, машинально прислонился к груди И Цунчжоу.

И Цунчжоу замер.

Мо Ин только сейчас осознал, насколько они близки, и даже для соплеменников это было неловко.

Он первым протиснулся из щели, И Цунчжоу последовал за ним.

— Ты болен, да? Дай-ка посмотрю. — Он протянул руку, но И Цунчжоу снова уклонился.

Какая сильная подозрительность.

С другой стороны, столкнувшись с таким манипулятором, как Юань Цзяоянь, осторожность — это хорошо. Старейшины говорили, что многие суккубы, стоит им влюбиться, теряют голову и превращаются в рабов любви.

— Маленький сук... то есть, И Цунчжоу, послушай меня: не лезь к Юань Цзяояню, понял? Он нехороший человек, и методы у него извращенные, держись от него подальше.

Видя, что И Цунчжоу не реагирует, он добавил с наставлением:

— Мальчикам, когда они одни, нужно беречь себя.

А то с тремя такими манипуляторами рядом кто-нибудь из них тебя точно схватит.

И Цунчжоу снова закашлялся.

Мо Ин забеспокоился:

— Здесь сильный ветер, иди скорее домой, лечись как следует.

И Цунчжоу поклонился и собрался уходить, но у выхода из скал его окликнули.

— Кстати, Цунчжоу, — Мо Ин искренне улыбнулся ему, — спасибо, что выручил меня.

Перед скалами цвели огромные кусты красно-белых пионов. Видимо, из-за того, что резиденция находилась в горах, температура была ниже, и период цветения длился дольше.

Человек среди цветов, с нежной улыбкой на губах.

Поистине: В глазах — волнение, как в заводях речных, среди пышного цветенья — нежность в них.

Ладонь И Цунчжоу вдруг зачесалась.

Именно там, где Мо Ин только что писал послание.

<http://bllate.org/book/18645/1796284>